

— Девушка, куда вас подвезти? — спросил водитель.

День выдался прохладным, но уже через пару минут Бай Юйтун бросило в пот. Она несколько минут колебалась, не зная, куда податься, и в конце концов, поддавшись порыву, зашагала против ветра в сторону океанариума.

Город А стоит на побережье, и этот океанариум построили уже давно. Бай Юйтун бегала сюда еще ребенком. Сейчас для нее это место уже не было чем-то необычным, но, возможно, из-за того, что в последнее время ее слишком сильно донимали, стоило ей побыть здесь немного, как на душе стало легче. Бай Юйтун, сжимая в руках стакан с холодным напитком, сидела на свободном месте и отрешенно смотрела на большой аквариум неподалеку, где плавали разноцветные рыбки.

— Брат, смотри, это же мисс Бай! — Хэ Юйсинь, одетая в яркое оранжевое платье, дышащее юностью, висела на руке у Хэ Юньчжэна, а в другой руке держала леденец. Хэ Юньчжэн был в рубашке и джинсах, выглядя почти ровесником сестры.

Услышав голос Хэ Юйсинь, Бай Юйтун подняла голову и заметила их. Даже зная, что Хэ Юйсинь — сестра Хэ Юньчжэна, она все равно не могла отделаться от неприятного ощущения, глядя на их близость.

Хэ Юйсинь сегодня сказала, что ей до смерти надоело сидеть в больнице, и вытащила Хэ Юньчжэна на прогулку, чтобы подышать воздухом. Поразмыслив, они решили, что в океанариуме города А воздух чище, да и достаточно тихо.

Хэ Юньчжэн был немного удивлен, встретив здесь Бай Юйтун. Заметив, как она невольно нахмурилась, он произнес:

— Здравствуйте.

— Брат, поболтай здесь с мисс Бай, а я схожу куплю воды.

Не успел Хэ Юньчжэн обернуться, как Хэ Юйсинь уже убежала. Он покачал головой, сел напротив Бай Юйтун и, глядя на ее бледное лицо, заметил:

— Мисс Бай, вы выглядите неважно.

Конечно, он знал, что с ней произошло. Сочувствие было, но больше — философские размышления. Не всем девушкам, отведавшим отравленное яблоко, удастся дожидаться принца, который, преодолев тернии и пыльные дороги, нежно и благоговейно разбудит их поцелуем. Если бы так было всегда, в мире не было бы так мало драгоценных и счастливых принцесс. Те, кто ждет тыквенную карету, — вовсе не принцессы, а обычные люди, которым просто повезло чуть больше, чем Золушке.

Возможно, в жизни не будет никакой феи, которая подарит хрустальные туфельки, и уж тем более не будет хрустального гроба, увитого розами. Из-за того, что она напилась в неподходящее время, Бай Юйтун не дождалась принца-спасителя, а встретила негодяя, воспользовавшегося ее беспомощным состоянием.

Бай Юйтун взглянула на Хэ Юньчжэна и горько усмехнулась. Он по-прежнему был таким же, как при первой встрече: холодный взгляд, безупречные манеры. Как он и сказал, ее состояние было плачевным, но даже если бы она захотела кому-то выговориться, она не знала с чего начать.

Помолчав немного, Бай Юйтун спросила:

— Господин Хэ, мой костный мозг идеально подходит вашей сестре. Вы ведь знаете об этом?

— Да, я знаю.

Хэ Юньчжэн не понимал, к чему она ведет, но знал об этом с самого момента своего появления в этом мире.

— Вы не хотите на мне жениться? — внезапно спросила Бай Юйтун. Внутри она боролась с собой, зная, что это идет вразрез с ее сделкой с Е Ижанем. Но если она выйдет замуж за Хэ Юньчжэна, у Ли Цуна не будет причин преследовать ее. Чем больше она об этом думала, тем разумнее казался план, и в глазах Бай Юйтун разгоралась надежда.

Хэ Юньчжэн не ожидал такого предложения. Помолчав несколько минут, он не сказал ни да, ни нет, лишь невозмутимо встретил ее полный ожидания взгляд:

— Мисс Бай, вы ведь знаете, что я люблю другого человека?

Брак без любви не принесет счастья. Даже если бы Бай Юйтун была единственной в мире, чей костный мозг подходил Хэ Юйсинь, Хэ Юньчжэн не стал бы делать что угодно ради этой призрачной надежды. Возможно, Бай Юйтун еще не знала, что на свете существует понятие насильственного захвата. Хэ Юньчжэн улыбнулся, и для Бай Юйтун эта улыбка была больше любых насмешек.

Лицо Бай Юйтун залилось краской — не от смущения, а от стыда. Конечно, она все понимала, но сейчас для нее не было лучшего выхода. Раньше она бы никогда не пошла на такой шантаж. В душе Бай Юйтун донорство костного мозга не казалось чем-то грандиозным — спасти человека было благом, поэтому она и подписала согласие несколько лет назад. Но теперь, когда Ли Цун не дает ей прохода, а она его ненавидит и не может представить себя с ним у алтаря, разве брак с Хэ Юньчжэном не был бы идеальным решением?

Спустя мгновение в глазах Бай Юйтун появилось упорство:

— Я знаю. Но только я подхожу вашей сестре, Хэ Юйсинь. Вы что, хотите смотреть, как она

умирает, отказываясь жениться на мне? Сколько ей осталось? Десять дней, двадцать, месяц? — под конец Бай Юйтун почти сорвалась на крик, тяжело дыша, а ее красивые глаза наполнились слезами — то ли от отчаяния, то ли от стыда.

Проходившие мимо родители поспешно уводили детей, ворча, что нынешняя молодежь ведет себя все безобразнее, и боясь, как бы их дети не набрались дурного.

Когда Хэ Юньчжэн уже собирался ответить, раздался холодный женский голос:

— Мне не нужен твой костный мозг! Выходи замуж за кого хочешь, но не смей приставать к моему брату!

Хэ Юйсинь подошла вплотную к Бай Юйтун, глядя на нее с нескрываемым презрением. Она была чуть выше Бай Юйтун, и сейчас в ее взгляде читалось явное превосходство. Бай Юйтун хватило одного взгляда на острое лицо Хэ Юйсинь, чтобы смущенно отвести глаза. Она взглянула на молчавшего Хэ Юньчжэна, прикусила губу и, не в силах вымолвить ни слова, схватила сумку и убежала, прикрыв рот рукой.

Она не хотела напрашиваться на унижение, но теперь все оскорбления она нанесла себе сама. Она ведь знала, что это не в ее стиле, знала, что гордость Хэ Юньчжэна не позволит ему согласиться, но все равно спросила.

После побега Бай Юйтун Хэ Юйсинь была явно расстроена. Она молча взяла Хэ Юньчжэна за руку и, нахмурившись, потянула к выходу. Цокот ее каблуков раздавался чуть впереди него. От надежды до отчаяния прошло всего несколько минут; в сердце Хэ Юйсинь было сожаление, но ни капли раскаяния.

Выдохнув, Хэ Юйсинь сказала:

— Раньше, когда брат говорил, что не нашел донора, все смотрели на меня как на покойницу. Я чувствовала гнев, страх, но больше всего — беспомощность. Брат всегда знал, что я больше всего на свете боюсь смерти. Двадцать лет я купалась в твоей любви и заботе, а теперь должна уйти в небытие. Конечно, мне страшно, и я не считаю, что этот страх постыден.

Потом... брат, может, ты не знаешь, но когда боишься слишком долго, страх притупляется. Когда недавно ты сказал, что нашел подходящий костный мозг, я была так счастлива! Я тоже хочу жить долго и счастливо. Жить — это прекрасно, но если бы мне пришлось ради этого жертвовать твоим счастьем, я бы ни за что не смогла жить спокойно. Если я не могу жить со спокойной душой, я лучше умру. С самого детства ты сделал для меня слишком много, и я не хочу, чтобы ты расплачивался за меня своим счастьем.

Сказав это, Хэ Юйсинь наконец разрыдалась. Хэ Юньчжэн повернулся, подошел к ней и прижал к своему плечу, пока она вытирала слезы. Он вздохнул:

— Весь макияж размазала. Донором будешь не мисс Бай. Не волнуйся, ты будешь жить долго, сможешь еще вдоволь смеяться и плакать, найдешь любящего парня, выйдешь замуж и родишь

детей.

Хэ Юйсинь ошеломленно подняла голову, ее длинные ресницы были мокрыми от слез. Через секунду она рассмеялась сквозь плач:

— Брат, ты серьезно?!

Затем она резко прикрыла лицо руками:

— О нет, мне нужно поправить макияж!

Слушая, как цокот ее каблучков затихает вдали, Хэ Юньчжэн стоял на месте, засунув руки в карманы, и с нежной улыбкой смотрел вслед сестре. Кто в этом мире не хочет быть любимым искренне и нежно? В прошлой жизни Хэ Юньчжэн не смог сберечь даже прах сестры, а теперь, видя ее счастливой, он был самым радостным человеком на свете.

Перед смертью Хэ Юйсинь говорила почти то же самое. Тогда Хэ Юньчжэн был тронут до глубины души, но еще сильнее ненавидел собственное бессилие.

Хэ Юйсинь всегда была хорошей сестрой.

В конференц-зале здания Корпорации Лян.

В сопровождении адвокатов Лян Вэньчжо под недовольными взглядами Е Ижання и Е Минвэня принял бразды правления корпорацией. Члены совета директоров поспешили поздравить его. Е Ижань стоял в стороне, слегка задрал подбородок и криво усмехаясь, и вяло хлопал в ладоши, в то время как Е Минвэнь молча покинул зал сразу после окончания церемонии, сгорбившись так, будто постарел на десяток лет.

Не умеют проигрывать...

Е Ижань мысленно хмыкнул, глядя в спину старику. Он считал, что использовал все доступные средства, и если проиграл — значит, проиграл. Посмотрев на часы, он, напевая какой-то мотивчик, развернулся и ушел. Вернувшись в кабинет, он застал молодую секретаршу за упаковкой вещей. Увидев, как она суетится, Е Ижань искренне произнес:

— Спасибо.

Девушка от неожиданности вздрогнула:

— Что вы, не стоит благодарности.

Она аккуратно сложила все в коробку и добавила:

— Ваши личные вещи здесь. Менеджер, проверьте, ничего ли не пропало?

Е Ижань уходил не потому, что не мог здесь оставаться, а потому, что хотел начать все сначала. Он верил в свои силы и не боялся трудностей.

Когда зал почти опустел, в Корпорацию Лян прибыл Хэ Юньчжэн. Он толкнул дверь и, раскинув руки, обнял Лян Вэньчжо:

— Все прошло успешно?

Лян Вэньчжо кивнул, в его глазах промелькнула нежность. Встретившись с ясным взглядом Хэ Юньчжэна, он улыбнулся:

— Все хорошо. А как операция у Юйсинь? — Сегодня был день операции, и Хэ Юньчжэн только что вернулся из больницы.

— Операция прошла успешно, скоро ее выпишут. Пойдем домой.

Хэ Юньчжэн развернулся и пошел вперед, Лян Вэньчжо последовал за ним. Они шли по зеркальному полу, и вскоре поравнялись. Сотрудники, проходившие мимо, принимали Хэ Юньчжэна за друга Лян Вэньчжо. У лифта Хэ Юньчжэн нажал кнопку, двери разъехались, и они вошли внутрь.

Они ожидали, что будут ехать в молчании, но Лян Вэньчжо заговорил первым:

— Давай поженимся. — Увидев, что лицо Хэ Юньчжэна не дрогнуло, он добавил: — Когда Юйсинь поправится.

Хэ Юньчжэн кивнул в знак согласия, и Лян Вэньчжо расплылся в улыбке, превратив глаза в полумесяцы. Брак — это договор между двумя людьми, которые знают и оберегают друг друга. Лян Вэньчжо любил Хэ Юньчжэна так сильно, что никого, кроме него, не видел. А Хэ Юньчжэн, кроме Лян Вэньчжо, тоже никого не мог полюбить. Они были идеальной парой и должны были быть вместе вечно.

Хэ Юйсинь, едва выйдя из больницы, была ошеломлена новостью:

— Что? Брат женится на тебе? — Она вытаращила глаза, надела свои очки в черной оправе и, отступив на шаг, принялась внимательно разглядывать Лян Вэньчжо.

Фигура хорошая, хм, действительно хорошая! Улыбается сдержанно, сразу видно — человек глубокий, это тоже неплохо! Главное: он не может завести детей!

Впрочем... раз брату нравится... ха-ха...

Е Минвэню было все равно, на ком женится Лян Вэньчжо — на мужчине или женщине. Он даже обрадовался, что теперь Лян Вэньчжо с Хэ Юньчжэном: раз у Лян Вэньчжо не будет наследников, состояние семьи Лян рано или поздно перейдет к ним с сыном.

Е Ижань собирался уехать сразу после свадьбы. Он уже однажды проиграл и не собирался пытаться взять реванш здесь. Он хотел построить карьеру в другом месте и вернуться, когда добьется успеха.

Он закончил складывать вещи в чемодан, когда в дверь постучали. Не оборачиваясь, он сказал:

— Войдите.

Это был его отец, который за последнее время словно постарел на двадцать лет. Е Минвэнь смотрел, как сын собирает вещи, не зная, что сказать. В конце концов он покачал головой, положил на стол банковскую карту и пододвинул ее к Е Ижаню:

— Отец может помочь тебе только этим.

— Спасибо, отец, — искренне ответил Е Ижань, глядя на карту.

Е Минвэнь вздохнул и молча вышел из комнаты.

На шоссе белый автомобиль несся в потоке машин.

— Милая, послушай меня, разве нам не будет хорошо вместе? Я обещаю, что буду о тебе заботиться, — говорил Ли Цун, одной рукой держась за руль, а другой поглядывая на Бай Юйтун.

Бай Юйтун тяжело дышала, ее лицо было мрачным, в глазах читалось нескрываемое отвращение. Она была в летней рубашке с длинным рукавом, и на ее груди проглядывали свежие следы укусов. Ли Цун приехал к ней домой, заявив, что хочет познакомить ее с родителями. Бай Юйтун, разумеется, не хотела ехать, да и Ли Цун не собирался ни с кем знакомить.

Красавица так долго была рядом, он потратил столько сил, и пришло время взять свое. Он силой привез ее к себе домой, и Бай Юйтун, не сумев противостоять мужской силе, была сломлена. На ее ногах остались синяки от его пальцев.

— Я не выйду за тебя! — Бай Юйтун заправила прядь волос за ухо и сказала холодным тоном.

Ли Цун не удивился отказу, лишь цинично усмехнулся:

— Не хочешь за меня? А за кого хочешь? За Хэ Юньчжэна? Думаешь, ты ему нужна в таком виде? Будь послушной, и я буду к тебе добр.

Имя Хэ Юньчжэна было для Бай Юйтун больной темой. В ушах снова зазвучал отказ Хэ Юйсинь и фраза Хэ Юньчжэна о том, что у него есть любимый человек. Все это в сочетании с наглым взглядом Ли Цуна заставляло ее чувствовать себя глубоко оскорбленной.

Хлоп! Бай Юйтун влепила Ли Цуну пощечину, а затем отвернулась и принялась судорожно вытирать ладонь салфеткой, не заметив перемены в его взгляде.

— Дрянь, совсем страх потеряла! — Ли Цун бросил руль, схватил Бай Юйтун за волосы и замахнулся, чтобы ударить в ответ. Вспомнив ее красивые ноги, он злорадно усмехнулся, прижал ее лицом к стеклу и потянулся к ее брюкам.

Бай Юйтун, чувствуя его пальцы, задрожала от ужаса и ненависти. Она отчаянно забилась:

— Что ты делаешь?! Отпусти меня!

— А ты сама не догадываешься? — прошептал Ли Цун ей на ухо с издевкой.

Глаза Бай Юйтун округлились:

— Нет...

Ли Цун подумал: в этот раз она точно усвоит урок.

Очевидцы аварии видели, как черный автомобиль врезался в серебристый. Черная машина перевернулась и вспыхнула, а белая, задев черную, остановилась у ограждения.

Бай Юйтун ударилась головой о стекло и потеряла сознание. Ли Цун, который отстегнул ремень безопасности, чтобы удобнее было распускать руки, получил тяжелые травмы головы и тоже отключился.

Водитель черной машины был мертв. Дорожная полиция нашла в его кошельке удостоверение и телефон, чтобы связаться с семьей:

— Алло, это господин Е Минвэнь?

Шум в трубке показался Е Минвэню странным. Он еще раз посмотрел на номер сына:

— Что вы сказали? — переспросил он.

Услышав ответ, мужчина словно постарел еще на двадцать лет. Телефон выпал из его рук, он накинул куртку и выбежал прочь.

В больнице подтвердили, что Е Ижань скончался. Е Минвэнь помнил, как еще несколько дней назад сын говорил, что уезжает из города А, чтобы начать все сначала. Он знал, что сам уже слишком стар для борьбы, и поддерживал сына. Но он не ожидал, что всего через день, по дороге в аэропорт, его единственный наследник и единственная надежда погибнет.

Он не собирался оставлять это просто так. Авария была зафиксирована камерами, свидетели подтвердили вину Ли Цуна, к тому же Бай Юйтун, придя в себя, могла дать показания.

Семья Ли Цуна была состоятельной, и родители, разумеется, не хотели, чтобы их единственный сын сел в тюрьму. Но Е Минвэнь был непреклонен, и дело дошло до суда.

Бабушка Бай Юйтун, узнав о случившемся, лишь вздохнула:

— Главное, что жива. — В душе она поразились холодности внучки: Ли Цун раньше души в ней не чаял, а она, едва случилась авария, тут же поспешила «ударить лежащего».

Через несколько месяцев выяснилось, что Бай Юйтун беременна. Семья была не в восторге, но это была жизнь. Однако Бай Юйтун и слышать не хотела о ребенке. В последнем споре она с отвращением бросила:

— Я не оставлю этот плод греха! — И домашние замолчали.

Спустя несколько лет Бай Юйтун вышла замуж за коллегу. Их чувства нельзя было назвать близкими, скорее, они просто жили вместе ради удобства.

Узнав, что ее бывший босс Лян Вэньчжо состоит в отношениях с Хэ Юньчжэном, Бай Юйтун уволилась. На новой работе она была красива и неплохо справлялась, но продвинувшись пару раз, застряла на одном месте. Зато ее муж преуспевал, делая отличную карьеру.

— Папа, смотри, это мама? — вернувшись из школы, ребенок подошел к отцу с газетой.

Муж Бай Юйтун погладил сына по голове и с улыбкой взял газету. Меньше чем через минуту его лицо помрачнело. Он посадил ребенка на колени и мягко спросил:

— Малыш, скажи папе, где ты взял эту газету?

На газете, лежавшей на столе, красовалась фотография: из перевернутой машины извлекают мужчину и женщину, чьи брюки были расстегнуты, обнажая нижнее белье.